

Но, сделав шаг, он провалился сквозь доску и упал прямо в центр озера на территории университета.

Раздались крики.

— Ты в порядке?!

— Ты умеешь плавать? Выбирайся скорее!

Увидев, что кто-то упал в воду, несколько человек уже сняли куртки, готовясь прыгнуть на помощь.

В следующее мгновение Цзян Яо всплыл на поверхность. Он наклонил голову, выплюнув воду, немного покашлял и, подняв взгляд на тех, кто собирался прыгнуть, сказал:

— Я в порядке, не нужно прыгать, скоро выберусь.

Услышав это, люди остановились, попросив его побыстрее выбраться.

Цзян Яо кивнул и начал плыть к берегу, но на середине пути водоросли обвили его ноги. Он не запаниковал, снова нырнул под воду и, выпуская пузыри, спокойно начал разматывать водоросли. Некоторые из них обвились вокруг рук, но он безжалостно их порвал.

В детстве он любил плавать, и однажды его чуть не утащил водяной дух. Они боролись под водой полчаса, пока дух не погрузился в глубину, а он не выбрался на берег. Позже, когда его приёмная мать узнала об этом, ему крепко досталось.

Он не боялся воды.

После нескольких минут борьбы с водорослями он снова всплыл на поверхность.

Выбравшись на берег, он был полностью мокрым — волосы, одежда, обувь. Казалось бы, это должно было выглядеть жалко, но бледное лицо, ещё более тёмные от воды волосы, капли, стекающие с высокого носа, и сжатые губы придавали ему необычную холодную отрешённость.

Студенты, наблюдавшие за этим: ...Кажется, их души слегка содрогнулись!

Цзян Яо вытер лицо, отжал одежду и попытался выжать воду из волос, собрав их в пучок.

Студенты: ...Кажется, их сердца сжались. Хватит! Не превращай свои волосы в странную конструкцию!

Несколько одногруппников подбежали к Цзян Яо.

Кто-то поправил его волосы, а кто-то снял свою куртку и протянул её:

— Сними мокрую и надень мою, не простудись.

Цзян Яо:

— Нет, не нужно...

Одногруппник:

— Надевай быстрее! Не стесняйся, у меня много курток!

— Я правда не хочу...

Под напором Цзян Яо всё же снял свою мокрую куртку и надел чужую. Другой однокурсник, державший сумку с книгами, вынул их и дал пакет для мокрой одежды.

После этого проявления студенческой солидарности Цзян Яо, всё ещё мокрый, направился за пределы кампуса, чтобы поймать такси домой. Проходя мимо женского общежития, он не заметил, как с шестого этажа, где девушка собиралась стирать, выпал фруктовый нож, который она случайно оставила на балконе.

Балкон был слегка наклонён, и нож соскользнул вниз. Порыв ветра сдул пластиковый чехол, и острое лезвие полетело прямо на Цзян Яо.

— Эй! — крикнула девушка, увидевшая падение ножа. — Уходи! Быстро уходи!

Цзян Яо поднял голову и увидел лезвие, направленное прямо в него. Его зрачки сузились, и он моментально отпрыгнул назад.

Лезвие прошло в сантиметре от его лица и упало на землю с металлическим звоном.

Студенты, только что видевшие, как он тонул, а теперь чуть не погиб от падающего ножа, дружно отступили на шаг.

Цзян Яо не обратил на это внимания, нагнулся, поднял нож, и вскоре девушка спустилась, чтобы забрать его, запыхавшись и извиняясь.

Цзян Яо:

— Ничего страшного.

— Я дам тебе денег, — девушка достала кошелек и вытащила пять красных купюр. — Очень извиняюсь! Я думала, что оставлю его на минуту, но чуть не причинила тебе вред!

— Не нужно, у меня достаточно денег.

Эти слова смутили девушку. Она не знала, что сказать, и, видя, что Цзян Яо совершенно не испугался, лишь удивилась.

Цзян Яо посоветовал ей в следующий раз не оставлять опасные предметы на балконе и ушёл с пакетом в руках.

Вскоре он стал героем университетского форума. За каких-то десять минут он сначала упал в озеро, а потом чуть не погиб от падающего ножа. — «Кажется, на нём лежит какое-то проклятие», — написал кто-то, выразив общее мнение.

Цзян Яо даже не знал о существовании форума. Поздно вечером он поймал Волосяного призрака и вернулся домой. Зажёг свечу и достал алтарь из-под кровати.

Его лицо сначала нахмурилось, затем исказилось от боли, но в конце концов выразило облегчение.

Мышление призраков и людей отличается, и способы выражения любви у них тоже разные.

К тому же он всё ещё жив, не так ли?

Цзян Яо утешил себя, надел новый венок на алтарь, постучал по нежным лепесткам и открыл золотую шкатулку.

— Пора есть.

В воздухе воцарилась тишина. Алтарь по-прежнему был плотно закрыт чёрной тканью. Раньше, увидев золотую шкатулку и услышав слова Цзян Яо, злобный дух тут же появлялся. Но теперь он молча сидел внутри, не двигаясь.

Выпущенный Волосяной призрак попытался сбежать, но Цзян Яо, не оборачиваясь, схватил его:

— Я поймал для тебя призрака.

— Выходи и поешь.

— Я несколько дней лечился и не мог тебе ничего поймать, ты, наверное, голоден.

Он уговаривал, но даже после десяти минут уговоров алтарь оставался неподвижным. Цзян Яо хотел приподнять ткань, но едва коснулся её, как его пальцы начали гореть от проклятия. Он поспешно нарисовал несколько талисманов изгнания и приклеил их на руку.

Почему он даже не ест?

Он долго думал, находя это странным, и решил спросить даосского наставника Чжишуня, у которого была жена.

[Даосский наставник Чжишунь, у меня есть вопрос.]

[Говорите, даосский наставник Цзян.]

[Вот в чём дело. Если ваша жена вдруг без причины перестала есть, что это может быть?]

[Она хочет похудеть?]

[Нет... ей, кажется, не нужно худеть.] Он считал, что она и так достаточно худая, её могло сдуть ветром.

На этом этапе даосский наставник Чжишунь понял, почему Цзян Яо задал этот вопрос.

[А может быть... есть какой-то предыстория?]

[Несколько дней назад... мы признались друг другу в чувствах.] Цзян Яо, сидя на корточках, печатал на телефоне, вспоминая события тех дней. Ему казалось, что он всё правильно понял.

Злобный дух любил его и хотел, чтобы он умер и остался с ним. Хотя тот не мог говорить, он понял его намерения. И в тот момент он тоже признался в своих чувствах.

[После этого я принёс её любимую еду, но она не хочет меня видеть и не ест.]

Признание в чувствах... Даосский наставник Цзян, такой молодой, уже влюбился?!

Даосский наставник Чжишунь, находясь в Храме Черепашьего Дыхания, был одновременно поражён, удивлён, растроган и слегка завистлив. В этом коктейле эмоций он ответил: «Она, вероятно, смущается, даосский наставник Цзян.»

Увидев этот ответ, Цзян Яо замер, а затем осознал.

Так это из-за смущения?

Он задумался.

Это действительно имеет смысл.

[Тогда, если я спрячусь и оставлю еду в её комнате, чтобы она меня не видела, она поест?]

[Скорее всего, да, даосский наставник Цзян.]

Итак, Цзян Яо снова убрал алтарь под кровать, нарисовал несколько обездвиживающих талисманов на Волосяном призраке, чтобы тот не убежал, вышел из спальни, закрыв дверь, и сел, прислонившись к ней, ожидая.

...

В комнате, освещённой лишь свечой, Волосяной призрак, закреплённый талисманами, яростно шевелил своими чёрными волосами, сжигая уголок талисмана.

Пока призрак боролся, чёрная ткань, покрывающая алтарь Злобного духа в свадебном наряде, слегка приподнялась, и из неё выползла кровавая нить.

Нить протянулась наружу, и ужасающая аура распространилась вокруг алтаря.

Волосяной призрак, лишённый разума и действующий лишь по инстинкту, почувствовал опасность и стал бороться ещё сильнее. Но, будучи закреплённым талисманами, он был бессилен. Кровавые нити, выходящие из алтаря, обвили его, словно пиявки.

<http://bllate.org/book/15571/1386159>